

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. Б. Долгопольский

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ
С НОСТРАТИЧЕСКИМИ
ЭТИМОЛОГИЯМИ

Том I

Ответственный редактор

А. В. Дыбо

Редактор

К. В. Бабаев

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2013

УДК 811.1'374.8
ББК 81.2
Д 64

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 13-04-16021

Долгопольский А. Б.

Д 64 Индоевропейский словарь с ностратическими этимологиями / Отв.
ред. А. В. Дыбо, ред. К. В. Бабаев. Т. 1. — М.: Рукописные памятники
Древней Руси, 2013. — 848 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0687-8

Настоящая монография представляет собой трехтомное посмертное издание труда выдающегося советского и российского лингвиста А. Б. Долгопольского, одного из крупнейших и всемирно признанных специалистов по сравнительно-историческому языкознанию и изучению дальнего родства языков. «Индоевропейский словарь с ностратическими этимологиями» составлен автором на основе главного труда его жизни — «Ностратического словаря», работу над которым А. Б. Долгопольский неотрывно и интенсивно вёл почти полвека.

Основной своей задачей автор считает определение и доказательство ностратических истоков индоевропейской лексики, поиск регулярных соответствий между лексическими единицами индоевропейских языков и языков других семей Старого Света. Словарь содержит 1397 вхождений, представляющих собой реконструированные корни индоевропейского праязыка с указанием их потомков в языках индоевропейской семьи и внешних соответствий в других семьях ностратических языков. Как по широте охвата лингвистического материала, так и по глубине разработки каждой словарной единицы словарь представляет собой уникальный материал для анализа и предназначен не только для лингвистов, изучающих индоевропейские языки, но и для специалистов по сравнительно-историческому изучению языков других семей.

ББК 81.2

ISBN 978-5-9551-0687-8

© А. Б. Долгопольский
© Рукописные памятники Древней Руси, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

От издательства	7
Indo-European and Nostratic. General introduction	13
Classification of the Nostratic Languages.	40
List of Nostratic entries and of Indo-European roots	78
Phonetic symbols and other signs used in the etymological entries	219
Indo-European dictionary with Nostratic etymologies	251

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Представляемая нами книга является посмертным изданием фундаментального труда Арона Борисовича Долгопольского (1930—2012), лингвиста мирового уровня, одного из наиболее выдающихся отечественных специалистов по сравнительно-историческому языкознанию. Публикуемый сравнительно-этимологический словарь индоевропейских языков построен на базе «Ностратического словаря» А. Б. Долгопольского, вышедшего в свет в электронном виде в 2008 г. [Dolgorolsky 2008].

Этот труд — без преувеличения дело всей жизни А. Б. Долгопольского. Сравнительном языкознанием он заинтересовался в начале 1960-х, работая в Институте русского языка, а с 1966 г. — в Институте языкознания АН СССР. Спустя несколько лет А. Б. Долгопольский становится, наряду с В. М. Иллич-Свитычем, одним из основателей Московской школы компаративистики в том её виде, в котором она до сих пор известна в лингвистическом мире. Именно этим двум советским учёным принадлежала честь разработки устойчивой методологии изучения дальнего родства языков — дисциплины, позволившей существенно расширить границы традиционной компаративистики, вывести её на принципиально новый уровень.

В 1964 г. в своей статье в журнале «Вопросы языкознания» (1964), содержащей всего десяток страниц, А. Б. Долгопольский сформулировал «сибиро-европейскую» гипотезу о генетическом родстве ряда семей языков Старого Света — индоевропейских, уральских, алтайских, афразийских, картвельских и чукотско-камчатских. В том же году его коллега по Институту языкознания АН СССР В. М. Иллич-Свитыч публикует научное обоснование родства для схожей по составу ностратической макросемьи, названной им вслед за известной работой Л. Педерсена [Pedersen 1903]. Возможность существования глубокого родства между различными семьями языков Евразии обсуждалась и ранее, однако именно московским учёным удалось обосновать его с помощью строгого сравнительно-исторического метода, разработав систему регулярных фонетических соответствий и подтвердив его на материале базовой лексики и морфологических парадигм.

После гибели В. М. Иллич-Свитыча в 1966 г. А. Б. Долгопольский становится ведущим специалистом по ностратическому языкознанию, основателем Ностратического семинара в Москве (с 1972 г.). В рамках семинара был сформирован костяк школы макрокомпаративистики, состоявший из студентов и сотрудников Отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. Работы А. Б. Долгопольского и других участников семинара стали приобретать известность в СССР и за его пределами. В конечном счёте во многом благодаря семинару в последующие десятилетия удалось осуществить наиболее важные прорывы в области

макрокомпаративистики, в т. ч. доказательство С. А. Старостиным существования второй евразийской макросемьи — сино-кавказской [Старостин 1984].

Отъезд А. Б. Долгопольского в Израиль в 1976 г. (с тех пор и до конца своих дней он проживал в Хайфе) не приостановил его работы. Основной целью учёного становится подготовка фундаментального сравнительного словаря ностратических языков — идея, осуществление которой было начало ещё В. М. Иллич-Свитычем, чьи незавершённые рукописи были опубликованы в Москве тремя томами под редакцией В. А. Дыбо [Иллич-Свитыч 1971; 1976; 1984].

Сосредоточенность А. Б. Долгопольского на этой работе вплоть до последних дней его жизни была поистине поразительной. Он скрупулёзно отбирал по крупицам любую информацию и литературу по сотням языков Евразии и Африки, собрав в своём доме обширную библиотеку из более чем 10 тыс. томов: этимологических словарей, грамматических описаний, этнолингвистических очерков, книг по истории и этнографии. Он мало ездил по научным конференциям и довольно мало публиковал трудов — особенно в последние годы. Практически всё своё время А. Б. Долгопольский проводил в своём кабинете, за рабочим столом, буквально окружённый бастионами книг и периодических изданий, создавая, дополняя и сводя воедино базы данных по сотням различным языкам Европы, Азии и Африки.

Работа, на которую у А. Б. Долгопольского ушло почти четыре десятилетия, принесла блестящий результат. В 2008 г. «Ностратический словарь», черновики которого к тому времени уже несколько лет широко цитировали в своих работах коллеги-компаративисты, был наконец опубликован, став одним из крупнейших научных трудов по исследованию дальнего родства языков. Словарь стал и венцом научной деятельности А. Б. Долгопольского, и хотя сам он нередко, даже после опубликования словаря, сетовал на «незавершённость» работы, этот труд, несомненно, является наиболее полной и тщательно структурированной лексико-этимологической базой данных ностратических языков.

Значение словаря А. Б. Долгопольского для сравнительно-исторического языкознания сложно переоценить. Он содержит более 2800 словарных единиц для реконструированного ностратического праязыка с тщательно подобранными соответствиями из древних и новых языков макросемьи. По широте охвата лингвистического материала словарь не знает себе равных. В нём соединены достижения не только самого автора, но и его выдающихся коллег и друзей, в т. ч. В. М. Иллич-Свитыча и С. А. Старостина: не случайно именно им посвящены и «Ностратический словарь», и представляемое нами российское издание «Индоевропейского словаря с ностратическими этимологиями». Именно эти достижения позволили твёрдо обосновать гипотезы о дальнем родстве языков Евразии, поставить их на методологическую основу традиционной компаративистики и таким образом завоевать признание со стороны существенной части мирового лингвистического сообщества.

В этом смысле публикация «Индоевропейского словаря с ностратическими этимологиями» представляется очень своевременной именно для сближения позиций традиционной, весьма консервативной в научном мире «магистральной» индоевро-

пеистики с позициями более молодой и динамичной школы макрокомпаративистики. Ведь и сегодня индоевропейский праязык Боппа и Шлейхера рассматривается многими учёными как язык-абсолют, конечная точка любого сравнительно-исторического исследования языков семьи, за которой следует лишь мрак тысячелетий. «Индоевропейский словарь» А. Б. Долгопольского, опираясь на строгий сравнительно-исторический метод, усовершенствованный более современными методиками (в первую очередь методом ступенчатой реконструкции), наглядно подтверждает, что праязык индоевропейцев — одна из стадий развития человеческого языка, которой также предшествовал язык-предок, подлежащий анализу и реконструкции. Опора на традиционную методику и надёжная доказательная база должны помочь макрокомпаративистике как дисциплине укрепить свои позиции в мировом языкознании, в т. ч. в сфере сравнительного изучения индоевропейских языков.

В этой связи важным для развития индоевропеистики, помимо собственно лексических этимологий, является предстоящий перед нами в словаре процесс трансформации аналитического языка, каким автору представляется ностратический, в высокофлективный индоевропейский праязык: развитие богатой индоевропейской морфологии из синтаксически автономных к связанным морфемам (о стадильности этого процесса в ностратике существуют различные мнения), источники формирования парадигм именного склонения и глагольного спряжения индоевропейских языков, других словоизменительных флексий. Наглядно показано, какими критериями руководствовался автор при доказательстве аналитического строя грамматики ностратического праязыка, многие из морфем которого приобрели статус флексий в индоевропейских языках, но сохранили свой автономный статус в языках других родственных семей.

Словарь предлагает остроумную и надёжную теорию происхождения системы индоевропейской фонетической системы. К сожалению, автор не приводит своей версии таблицы фонем индоевропейского праязыка, однако она легко выводится из фонетических соответствий ностратических языков, приводимых во Введении к словарю.

Предлагаемое в словаре решение проблемы рядов смычных в индоевропейском праязыке отсылает к традиционной точке зрения о трёх рядах смычных фонем: звонких, звонких придыхательных и глухих, с «лакуной» на месте звонкой лабиальной. По мнению А. Б. Долгопольского, эта система стала наследником трёх рядов ностратических смычных, более напоминающих семитскую систему: звонких, глухих и эмфатических (статус последних автор считает не до конца определённым). При этом автор оставляет без внимания глоттальную теорию и другие гипотезы, выдвигавшиеся в индоевропеистике XX в. во многом для обоснования «лакуны» на месте **b*.

В то же время А. Б. Долгопольский является последовательным сторонником ларингальной теории, предусматривая существование в индоевропейском праязыке шести или семи ларингальных фонем и выводя их из соответствующих фонологических единиц ностратического праязыка на базе соответствий в языках других семей. Аргумент внешнего сравнения уже применяется при анализе ларингалов

в индоевропейских языках, и публикация словаря должна внести существенный вклад в эту проблематику.

В системе вокализма индоевропейского праязыка А. Б. Долгопольский также весьма традиционен: он рассматривает индоевропейскую систему как бинарное противопоставление фонем **a* и **e / *o / *ø*, вторая из которых подвержена трёхступенчатому чередованию. Фонемы **i* и **u*, по всей видимости, автор считает глайдами, вокализирующимися только в нулевой ступени чередования. Показано, как изначальный ностратический вокализм оказал влияние на консонантную систему индоевропейского праязыка, выразившееся, в частности, в образовании лабиализованных заднеязычных согласных фонем.

Эти и другие положения, принятые в словаре, представляют индоевропейский праязык А. Б. Долгопольского вполне традиционным в духе его понимания младограмматиками. Именно в этом виде автор выводит его из ностратического праязыка, показывая, что для демонстрации родства между ностратическими языками не требуется существенной перестройки традиционной индоевропейской реконструкции.

Важность для индоевропейцев представляют и предлагаемые автором решения ряда проблем индоевропейской исторической фонологии, остающихся дискуссионными уже в течение ряда десятилетий. Так, в словаре предлагается гипотеза ностратического происхождения так называемого начального *s-mobile* — знаменитого дискуссионного вопроса индоевропейской фонологии, а также ряда других явлений, об истоках которых спорили и продолжают спорить несколько поколений индоевропейцев. В этом и заключается ценность ностратического языкознания для традиционной индоевропейстики: оно даёт возможность с помощью внешнего сравнения рассмотреть с нового угла и оценить множество гипотез, выдвинутых ранее на базе внутреннего материала индоевропейских языков.

Выход в свет представляемого труда весьма важен с точки зрения развития российской лингвистической науки. Деятельность Московской школы макрокомпаративистики, основанной А. Б. Долгопольским, сегодня включает проведение ежегодных международных конференций памяти С. А. Старостина в РГГУ, активную публикацию статей по отдельным вопросам фонологии, морфосинтаксиса и этимологии ностратических языков (в т. ч. в рамках сборников «Аспекты компаративистики», издаваемого РГГУ), а также выходе периодического журнала «Вопросы языкового родства» / *Journal of Language Relationship*. Однако несмотря на то, что именно наша страна стала местом рождения двух крупнейших теорий дальнего родства языков — ностратической и сино-кавказской (дене-кавказской) — в России по сей день издаётся весьма мало монографических трудов как по макрокомпаративистике в целом, так и, в частности, по вопросам индоевропейской реконструкции в ностратической перспективе. Одной из таких работ можно назвать монографию по реконструкции индоевропейской системы личных местоимений по данным внешнего сравнения [Бабаев 2008]. «Индоевропейский словарь» А. Б. Долгопольского должен стать важнейшей опорой для расширения литературной базы в этой области сравнительно-исторического языкознания. Важ-

но отметить также, что настоящее издание является первой печатной публикацией словаря, созданного А. Б. Долгопольским, так как «Ностратический словарь» доступен читателю только в электронном виде.

Текст словаря приводится в авторской редакции, за исключением концептуальных таблиц фонетических соответствий во вводной части первого тома.

Структура словаря в полной мере соответствует его целям. Основной своей задачей автор считает определение и доказательство ностратических истоков индоевропейской лексики, поиск регулярных соответствий между лексическими единицами индоевропейских языков и языков других семей Старого Света. Именно поэтому работа открывается обширным Введением, определяющим основные параметры ностратической макросемьи языков. Прежде всего даётся определение и состав макросемьи (§ 1), указывается на её вероятные генетические связи с некоторыми другими семьями языков, не включаемых сегодня автором в состав ностратических из-за их недостаточной изученности: чукотско-камчатских и эскимосско-алеутских языков, а также, возможно, с этрусским языком. Отметим, что А. Б. Долгопольский является сторонником «расширенного» состава ностратической макросемьи, включая в неё афразийские (семито-хамитские) языки, которые целым рядом лингвистов (С. А. Старостин, А. Ю. Милитарёв и др.) считаются независимой макросемьёй, имеющей с ностратической общего предка и находящейся с последней на одном таксономическом уровне.

Будучи сторонником строгого сравнительно-исторического подхода, А. Б. Долгопольский считает краеугольным камнем любой праязыковой реконструкции установление системы регулярных фонетических соответствий и через неё — фонетической реконструкции праязыка. Именно с этого начинается во Введении краткий очерк реконструкции ностратического праязыка. Ностратическая система согласных фонем (§ 2.2) по своему составу (50 фонем) и количеству оппозиций (19 признаков) вполне сравнима с системами реконструированных языков семей: картвельской, семитской или финно-угорской. Система ностратического вокализма представляется автору семичленной (§ 2.4).

Краткое описание фонологии продолжает столь же краткий очерк грамматики праязыка (§§ 3—5). Здесь речь идёт о порядке слов, базовых личных, указательных и вопросительных местоимениях, морфемах, реконструируемых как маркеры различных видов плюральности, пространственных и падежных отношений. Автор указывает на аналитический строй ностратического праязыка, следы которого сохранились в соответствиях между различными служебными морфемами в языках-потомках. Вопросы словообразования в праязыке, рассматриваемые в § 5 Введения, включают довольно сложные и дискуссионные вопросы именных и глагольных «расширений», о ностратическом статусе которых автор не принял окончательного решения. Кроме того, поднят и любопытный вопрос о происхождении семантически и фонетически схожих корней (таких, как приводимые в словаре и.-е. **wad^h*- ‘идти’ и **wed^h*- ‘вести’), которые, как полагает автор, могут считаться дериватами, идеофоническими или же результатом взаимовлияния, что нередко встречается и в современных языках.

Введение завершается генеалогической классификацией языков ностратической макросемьи. Судя по включённому в рукопись авторскому оглавлению, изначально Введение предполагалось сделать значительно шире, включив в его состав более подробные методологические заметки о реконструкции морфологии и синтаксического строя ностратического праязыка, о т. н. «изолированных соответствиях», внешних связях ностратического праязыка и других вопросах сравнения и реконструкции. К сожалению, эти разделы остались недописанными.

За Введением следуют алфавитный список вхождений «Ностратического словаря» с указанием их соответствий в настоящем издании, а также транскрипция используемых автором — и подчас весьма самобытных — символов и диакритик.

Собственно словарь содержит 1397 вхождений, представляющих собой реконструированные корни индоевропейского праязыка с указанием их потомков в языках индоевропейской семьи и внешних соответствий в других семьях ностратических языков. А. Б. Долгопольский последовательно разграничивает индоевропейский праязык до отделения анатолийской ветви (в современной литературе часто называемый «индо-хеттским», Indo-Hittite) и «собственно индоевропейский» (Narrow Indo-European).

Словарь завершается обширной библиографией (более 600 страниц), списком используемых аббревиатур (названия языков, групп языков, письменностей и систем транскрипции, библиографических источников, лингвистических терминов и определений).

Ещё раз необходимо подчеркнуть, что настоящий словарь представляет собой без преувеличения важнейшее явление в мировой индоевропеистике, важную веху в изучении дальнего родства индоевропейских языков с другими языками Старого Света.

К. В. Бабаев

Литература

- Dolgopolsky 2008 — *Dolgopolsky A.* Nostratic Dictionary. McDonald Institute for Archaeological Research, 2008.
- Pedersen 1903 — *Pedersen H.* «Türkische Lautgesetze» // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.* 57. S. 535—561.
- Бабаев 2008 — *Бабаев К. В.* Происхождение индоевропейских показателей лица. М.: Эйдос, 2008.
- Долгопольский 1964 — Долгопольский *А. Б.* Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии. Проблемы фонетических соответствий: Доклад к VII Междунар. конгр. антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964.
- Иллич-Свитыч 1971, 1976, 1984 — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1—3. М., 1971, 1976, 1984.
- Старостин 1984 — *Старостин С. А.* Гипотеза о генетических связях синотибетских языков с енисейскими и северокавказскими языками // *Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока.* М., 1984. С. 19—38.

INDO-EUROPEAN AND NOSTRATIC.

GENERAL INTRODUCTION

§ 1. **The Nostratic macrofamily.** This is a hypothetical macrofamily of languages, including Indo-European (**IE**), Hamito-Semitic (**HS**) (= Afroasiatic) (comprising Semitic [S], Egyptian [Eg], Berber [B], Cushitic [C], Omotic [Om] and Chadic [Ch]), Kartvelian (**K**), Uralic (**U**) (= Finno-Ugric [FU], Samoyed [Sm] and Yukaghir [Y]), Altaic (**A**) (= Turkic [T], Mongolic [M], Tungusic [Tg], Korean [Ko] and Japanese [J]), Dravidian (**D**), Elamic (**E**) and Gilyak (**Gil**). The hypothesis is based on a large amount of common roots and grammatical morphemes (2,982 etymological items), in which regular sound correspondences have been established (cf. IS MS, IS SS, IS I-III, AD LRC, AD SShS, AD LZL, AD PP, AD NGIE, AD NVIE, AD NM). Among the most important resemblances is that of personal pronouns and inflectional person-markers of the 1st and 2nd persons (Nostratic ***mi** for 'I' in IE, U, A and K, ***t'ü'** (> ***ti**) ~ ***s'ü'** (> ****si**) for 'thou' in IE, HS, U and M etc.), that of interrogative pronouns (originally ***ko** for 'who?' and ***mi** for 'what?', surviving entirely or partially in IE, HS, K, U and A), basic caregorematic words (roots in descendant languages) such as ***?ä's'o'** 'stay' (> 'be') preserved in IE (***es-**), HS, U and K, ***?itê** 'to eat' (IE, HS, M), ***ba?eri** 'to hold, take' (all branches except U), ***wetê** 'water' (all branches except K), ***nim?∇** 'name, word' (IE, HS, U, A), as well as words connected with culture of the final paleolithic age (cf. AD NM), such as ***kälû** 'woman of another moiety' > words for 'daughter-in-law', 'sister-in-law' and 'bride' in IE (Latin *glōs*, Greek *γάλως* ~ *γάλωσ*, Slavic **zъlъ / *zъlъve*), S, U, A and D. The original Nostratic phonology (as reconstructed by V. Illich-Svitych and A. Dolgopolsky) had a rich consonant system (see below) and 7 vowels. The grammatical structure was, most probably, analytic with a rigid word order (a sentence-final verb, attributive precedes its head, pronominal subject follows its verb) and with grammatical meanings expressed by word order,

postpositions (***nu** for genitive, ***mA** for marked accusative and others) and grammatical pronouns.

It is very plausible that there are other members of the Nostratic macrofamily: Chukchee-Kamchadal, Eskimo-Aleut and possibly also Etruscan. But the comparative-grammatical and etymological investigation of these languages is still at its very beginning, therefore at the present stage of Nostratic research they have not yet been included in the framework of comparison. The most interesting *Comparative Eskimo Dictionary with Aleut Cognates* by M. Fortescue, S. Jacobson and L. Kaplan (Fairbanks, 1994) is very important, but it is not yet a dictionary of Proto-Eskimo-Aleut. This Eskimo dictionary reached me only recently, when my Nostratic Lexicon was already compiled. In any case, the complicated phonological and morphological prehistory of Eskimo-Aleut and its etymology in the framework of the Nostratic macro-family are still to be investigated.

§ 2. Phonology.

§ 2.1. Consonants. According to the extant comparative evidence, proto-Nostratic had a rich consonant system and 7 vowels.

Nostratic consonant chart

Stops and affricates			Fricatives		Central approximants	Nasals	Lateral sonants	Vibrants
Voiced	Voiceless	Emphatic	Voiced	Voiceless				
b	p	p̥			w	m		
d	t	t̥				n	l	
ʒ	c	ç	z	s			ʎ	r
ʒ̣	č	č̣	ž	š		ɳ = ɳ̣		
ʒ̣̣	ć	ć̣	ź	ś	y	ɲ	ʎ̣	ʀ
ʒ̣̣̣	ĉ	ĉ̣	ẓ̌	ṣ̌				
g	k	ḳ				ŋ		
g	q	q̣	ɣ	χ				
				ħ (=h)	ç			
				h				

Symbols in the chart: affricates: $\text{ʒ} = \overline{\text{dʒ}}$, $\text{c} = \overline{\text{ts}}$, $\text{ʝ} = \overline{\text{dʒ}}$, $\text{č} = \overline{\text{ts}}$; lateralobstruents: ʒ̣ , č̣ , ʒ̣ , ṣ̌ = lateralized ʒ , c , ç , z , s ; palatalized consonants: ʒ̣ , č̣ , ç̣ , ẓ , ṣ , ṇ , ḷ , ṛ ; ɳ (= ṇ) = cacuminal or retroflex n and l ; uvular stops: q (voiced), q̣ (voiceless), q̣ ("emphatic"); uvular fricatives: x = Spanish j , ɣ = Arabic ع ; epiglottal (pharyngeal) consonant: voiceless ħ (= ḥ = Arabic ح), voiced ʕ (= Arabic ع).

In proto-Nostratic, as it is reconstructed on the basis of extant data, there are three series of stops and affricates: voiced (*d , *g , *ʒ etc.), voiceless (*t , *k , *c etc.) and "emphatic" (*ṭ , *ḳ , *ç etc.). The exact phonetic realization of the "emphatic" consonants is not yet clear. Illich-Svitych and myself (until recently) interpreted them as glottalized ejectives. But today I do not insist on this particular interpretation. In fact, the emphatic stops are represented in K as glottalized, in HS as glottalized or plain voiceless (the distribution being probably due to prosodic factors), in U (in the intervocalic position) as geminated voiceless stops, in A as fortes, in IE (in its traditional interpretation) as voiceless. The common denominator of their K, HS, U and A reflexes is an additional effort (if compared to the reflexes of N plain voiceless stops). One cannot determine the original phonetic realization of this additional effort (glottalization, aspiration, fortis articulation?). I prefer to denote them as "emphatic" and to use the traditional Orientalistic underdot as their symbol.

Recently Starostin proposed to interpret the emphatic stops as voiceless fortes (out *ṭ = his *t'); see S NSR 306.

In the following table of sound correspondences the symbol "-" denotes zero. The sign ":" symbolizes the lengthening of the preceding vowel, ":" denotes lengthening of the consonant. The sign "·" denotes glottalization (emphaticization) of an adjacent consonant, "◌̣" is its uvularization, "◌̥" is its tensification (transformation of a lax consonant into a tense one [fortis]), "◌̇" is its devoicing, "◌̈" is its retroflexivization, "◌̑" is its palatalization. The symbol "◌◌̣" here denotes labialization of the adjacent vowel, the sign "◌̑" denotes its palatalization. Within conditioning formulas, "_◌̣" means "before a labialized vowel", "_◌̥" means "before a palatal vowel". IE +*(S)- denotes the addition of the initial IE *S *mobile* (as a reflex of N word-middle palatal elements). The symbol "***" is used for working hypotheses: in cases when we have sufficient factual confirmation for a class of N phonemes only rather than for each individual N phoneme, e.g. in the case of *ñ and *ñ̑, where a distinction is possible only if the phoneme is represented in Ostyak, so that in daughter languages where there are no *ñ|ñ̑-words common with Ostyak we cannot find formal proof of representation of N *ñ and N *ñ̑ separately, but only representation of unspecified *ñ|ñ̑. In such cases we suppose (as a working hypothesis) that both phonemes (in the case described *ñ and *ñ̑) are reflected in the same way, which is symbolized by "***". The letter "N" symbolizes an unspecified non-labial nasal consonant. IE *K = *k|ḳ|k̥|k̇|k̑; "_/" means "after a cons.". The cover symbol "X" for IE means *x, *x̣ or *x̥ (depending on the adjacent N vw.). The cover symbol "Ḥ" (in IE) means *h, *ḥ or h̥ (here also the choice depends on the adjacent N vw.). IE H is a cover symbol for all laryngeals (except for *ʔ).

In this table "⊥" means "any consonant" (e.g. "_ ⊥" means "before any consonant", "⊥_" means "after any consonant").

N	S	Eg	B	K	IE	U	T	M	Tg	D
*b-	*b	b	*b	*b	*b ^h	*p	*b	*b	*b	*p
*b-	*b	b	*b, *β	*b	*b ^h	*w, * <u>l</u>	*b	*b	*b	*v
*p-	*p	f	*f	*p	*p, *b	*p	*b, *p'	*φ, ?*b	*p, ??*b	*p
*p-	*p	f	*f	*p, ?*b	*p, *b	*w, *p	*p, *b, *θ	*b, *β > *γ	*p, *b	*v
*p-	*p	p	*f	*p, *p	*p	*p	*h > *θ	*φ	*p	*p
*p-	*p	p	*f	*p, *p	*p	*pp	*p, *b	*b, *β > *γ	*p	*pp, *p
*d-	*d	d	*d	*d	*d ^h	*t	*j	*d, *i/*j	*d	*t
*d-	*d	d	*d	*d	*d ^h	*δ	*δ	*d	*d	*t/ʈ
*t-	*t	t	*t	*t	*d	*t	*t'	*d, *i/*j	*d	*t
*t-	*t	t	*t	*t	*d	*t	*t	*d	*d	*t/ʈ, * <u>l</u> t
*t-	*t, *ʈ	d	*d	*t	*t	*t	*t'	*t, -i/*c	*t	*t
*t-	*t, *ʈ	d, t	*d, *t	*t	*t	*t	*t'	*t	*t	*t/ʈ, * <u>l</u> t
*g-	*g	g, ʒ	*g	*g	*g ^h , *g ^h , *g ^{wh}	*k	*k'	*g, *g	*g	*k
*g-	*g	g, ʒ	*g	*g	*g ^h , *g ^h , *g ^{wh}	*γ	*g	*γ, *γ, *g, *g	*g	*., /* <u>l</u> k
*k-	*k	k, c	*k, *g?	*k	*g ^h , *g ^h , *g ^{wh}	*k	*k'	*k, *q	*k	*k
*k-	*k	k, c		*k	*g ^h , *g ^h , *g ^{wh}	*k	*g, *k	*γ, *γ, *g,	*g	*k

*k-	*k, *k	q, k	*Y	*k	*g ^{wh} *k, *R, *kw	*k	*k', *k'	*g, -i/?*y *k, *q	*χ	*k
*-k-	*k	q	*Y, *k	*k	*k, *R, *kw	*kk	*k	*k, *q	*k	*kk, *k
*g	*y	ʕ?		*y	*χ, *χw, [*χ]	*θ	*θ	*θ	*θ, ?*g	*θ
*-g-	*y	H		*y	*X, ?*H	*θ, ?*y	*θ, ?*g	*θ	*θ, ?*g	*θ
*q-	*χ	χ, x (h)	*H	*q	*χ, *χw, [*χ]	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-q-	*χ	χ, ?x (h)	?*H	*q	*H	*θ	*θ, ?*g	*θ, *g, ?*g	*θ, ?*g	*θ
*q-	*k, *χ	q, χ	*Y	*q	*k, *R, *kw	*k	*k', *k'	*k, *q	*x	*k
*-q-	*k	q	?*Y	*q	*k, *R, *kw	*k, *kk	*k	*k, *q	*x	*k, *kk
*z-	*z	ʒ?	*z	*z=ʒ	*s	*s	*j	*ʒ?	*j	*ç
*-z-	*z	ʒ?		*z=ʒl	*s	?*ç	*j?	*ʒ?	*j?	*ç?
*c-	*s (= *c)	s?		*c = *c	?*(s)K?_	*ç	*ç	*ç?	*ç	*ç
*-c-	*s	?c	?*s	*c = *c	⊥					
*ç-	*ç	??ʒ		*ç = *ç	*s *(s)K, ??*K ^h	*ç	*ç	*ç?	*ç?	*ç

*-č-	*č, *s	? ʒ		*č = *č	*s	*č	*č, *s	*č??	*č?	*č
*-š-	*š	s	*s	*š = *s	*s	*š	*s	*s	*s, *š	*č
*-s-	*s	s	*s	*s = *s	*s	*s	*s	*s	*s	*č
-z-	z	ʒ?	z*	Z* = z*	H*	*s	f*	s*?	*s?	*č
-ʒ-	z	ʒ?	z*	Z* = z*	H*	*č	*č, *š	s*	*f?	*č?
-ʒ	z*	ʒ?	s*	*č	*s	*č	*č	ʒ*	*č	*č
*-č-	*č	ʒ?	*s	*č	*s	*č	*č	ʒ*	*č	*č
*-š-	*š	ʒ?	*s	*š	*s	*š	*š	ʒ*	*š?	*č
*-s-	*s	ʒ?	*s	*s	*s	*s	*s	ʒ*	*s?	*č
-z-	z	ʒ?	z*	Z* = z*	*H, *s	*š	f*	s*	*s	*č
-ʒ-	z	ʒ?, s?	z*	Z*	*H	*š	*š	*ʒ?	*f	*č
-ʒ	*š	ʒ?	z*	*š, *ʒ	*s	*š, *ʒ, *y,			*f	*č, *ʒ*

*-ǰ-	*δ	ʒ, d			*ʒ	*s, *d, *sd	*ʒ, *δ	*δ, ?*y	*ʒ	*j	*ʒ	?
*-č-	*θ	s		*č	*č	*(s)t-	*č	*č, ?*t'	*č	*č, ?*j	*č	*č
*-ć-	*θ	s, ?ʔc	*s	*ć	*ć	*s	*ć	*ć	*ć	*ć?	*ć	*ć
*-č-	*θ	ʒ		*č	*č	*(s)t	*č	*ć	*č	*ć	*č	*č
*-ć-	*θ	ʒ		*ć	*ć	*t ^h , *t, *st, ??*sd	*č	*ć	*č	*ć	*ć	*ć
*-š-	*š	s	*š	*š	*š	*s	*š	*š	*š	*š	*š	*č
*-š-	*š	s	*š	*š	*š	*s	*š	*š	*š	*š	*š	*č
*-ž-	*š	?ʔz		*ž	*ž	*H	*š	?*j	*š	*j, *s??	*š	
*-ž-	*š, ?*z	?ʔʒ	*z	*ž, ?*z	*ž	*H	*š	*š	?*ž		*š	?*č
*-ǰ-	*š	š	*ž	*ǰ, *ž	*ǰ	*l, _Vl/*s-	*λ	?*j	*ǰ	*j?	*ǰ	*č
*-ǰ-	*š	š	*ž	*ǰ, *z	*ǰ	*l, _Vl/*s-	*λ	?*j	*ǰ	*j?	*ǰ	*č
*-č-	*š	š		*č	*č	*s	*č	*ć	*č	?*ć	*ć	*č
*-č-	*š	?ʔʒ	*ž	*č	*č	?*s	*š	*ć	*č	*ć	*č	*č, *k
*-š-	*š	š	*š?	*š, ?*s	*š	*s, *kɛ	*š	*š	*š	*š	*š	*č, *k-
*-š-	*š	š		*š	*š	*s	*š	*š	*š	*š, ?*l	*š	*č
*-ž-	*š	š	*ž	lč	*ž	*l, ?*s	*l, *š	*j	*š	*š	*š	*u
*-z-	*š	?ʔn	*š	l*	*š	*l, _l/*s?	*ž	*l, ?*l	*l	*l	*l	*l, *l
*-ʎ-	*š	ʒ		*ʎ	*ʎ	*X	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-ʎ-	*š	ʒ?	*H	*ʎ	*ʎ	?*X	*θ, ?*ɣ	*θ	*θ, *g	*θ, *g	*θ, *	*θ, *

*χ-	*h	h, x (h)	*H	*χ	*x, *x̄, *x ^w	*θ	*θ (< *hʔ)	*θ	*θ	*θ
*-χ-	*h	h, ?x (h)	?*H ø	*χ	*x, *x̄, *x ^w	*θ	*θ, *:	*θ	*θ, *:	*θ
*ϕ-	*ϕ	ϕ	?H ?	*θ	*H	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-ϕ-	*ϕ	ϕ	?H ø	*θ	*H	*θ, *:	*θ, *:	*θ	*θ, *:	*θ
*h-	*h	h, x (h)	*H	*θ	*h, *h̄, *h ^w	?*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-h-	*h	h, x (h)	*H ø	*θ	*h, *h̄, *h ^w	*θ	*θ, *:	*θ	*θ	*θ
*h-	*h	?h		*θ	*? = *θ	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-h-	*h, *θ	h, x	?*θ	*θ	*? = *θ	*θ	*θ, *:	*θ	*θ	*θ, *:
*ʔ-	*ʔ	i, ʔ	*ʔ-, *H	*θ	*? = *θ	*θ	*θ	*θ	*θ	*θ
*-ʔ-	*ʔ	ʔ, y, ø	*θ, *ʔ	*θ, *⊥	*θ, *:	*ʔ = *θ	*θ, *:	*θ	*θ, *:	*θ
*m-	*m	m	*m	*m	*m	*m	*b m	*m, #_/*b	*m, #_/*b	*m
*-m-	*m	m	*m	*m	*m	*m	*m	*m	*m	*m
*n-	*n	n	*n	*n	*n	*n	*j	*n	*n	*n
*-n-	*n	n	*n	*n	*n	*n	*n	*n	*n	*-n̄, _t/*n
*h̄-	*n	n	*n	*n	*n	*h̄	*j	*n	**n, ??*j	*n
*-h̄-	*n	n	*n	*n	*n	*h̄	*n	*n	*n	*-h̄-, _t/*n, _#/*n̄
*ñ-	*n	n	*n	*n	*y	*h̄	*j (< *ñ)	*n, *ʔ	*h̄	*n, *h̄
*-ñ-	*n	n	*n	*n	*i, ?*n	*h̄	*h̄ > *y	?*n	*N	*-h̄-
*ŋ-	*ŋ, *y, *n	?n		?*n	*k̄n, *n, *c	*n, *h̄, ?*θ	*θ-, *j	*θ-, *n	*ŋ, ?*θ-	*n, *θ
*-ŋ-	*n, *m	n	*n	*n	*n, *nG	*n, *-ŋ ~ ?*-n	*ŋ	*ŋG, *ŋK, *y, *x	*ŋ	*-n̄-, ?*-h̄-

*l-	*l	?i	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*n	?*l	
*-l-	*l	r?, ʒ	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l
*l-	*l	?n	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*n	*l	?*n
*-l-	*l		*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l
*l-	*l		?*l	*l	*l	*l	*l	*l	?*j	?*l, ?*n	?*l	*n, ?*ñ
*-l-	*l	r, ʒ	?*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l	*l
*r-	*r	r	?*r	*r	*r	*r	*r	*r	*j	*n, ?*l	*n, ?*l	?*∇rʃr
*-r-	*r	r, ʒ	*r	*r	*r	*r	*r	*r	*r	*r	*r	*r
*-r-	*r	r, ʒ	*r	*r	*r	*r	*r	*r	*f, _l/*r	*r	*r	*r, ?*r (< rʃ)
*w-	*w	w	*w	*w	*w (*ū)	*w	*w	*w	*b, *o	*b	*b, ?*o	*v, _U/*o
*-w-/V_V	*w	w, ʒ	?*w	*w, *o	*ū	*w	*w	*w	*b, *o	*β, *b	*b	*v, *:
*-w-/l_V	*w, *o	?*o, y	?*w	*w	*ū, *o	*w	*w, *o	*w, *o		*b, *o	*b, *o	*o
*-w-/a, E, l	*w			*w	*ū	*w	*w, *o	*w, *o	?*o	*o, *o	*o	*o, ?*v
*-w-/u_l	*:		?*:	*o, *w	*:, *o	*o	*o	*o	*:	*o	*o	*:
*y-	*y	i	?*y, *i	*o, ?*y	*y, *ci	*y	*y	*y	*j	*y	?*y	*y, *o, *:
*-y-/V_V	*y	y, o	*y	*o	*i/*i	*y	*y	*y	*y	*y	*y, *o	*y, *o
*-y-/l_V	*y, *o	?o	*o	*o	*o, *i, +*(s)-	*y, *lʸ	*y, *lʸ	*y, *lʸ	*lʸ, *o, *:	*o, *y	*o, *lʸ, *i	*o, *l
*-y-/V_l	*y, *o	y, o	?*y	*o	*i, *o	*y, *lʸ	*y, *lʸ	*y, *lʸ	*o, *lʸ	*o, *y	*o, *i	*o, *y

Remarks:

1. The formula $*-b- > U *w, \perp / *p$ is to be read: in the word-medial position N $*b$ yields U $*-w-$, but after a cns. it is reflected as $*p$.

2. $*-p- > M *b, *β > *y$ means that N $*-p-$ yields M $*-b-$ or early pM $*-β-$ > pM $*-y-$.

3. The formulae $*d- > M *d, _i / *z$, $*t- > M *d, _i / *z$ and $*t- > M *t, _i / *c$ reflect the pM affricatization $*di > *zi$ and $*ti > *ci$.

4. The formula $*z- > IE *l, _V / *s-$ means: in the presence of $*l$ in the IE root the N affricate $*z-$ yields IE $*s-$; otherwise $*z-$ yields IE $*l-$.

5. The formula $*-y- > IE *∅, *j, +*(s)-$ is to be read: N $*-y-$ yields IE zero or $*-j-$ and causes the appearance of $*s-$ mobile in the word-initial position.

6. The formulae $*-y- / \perp _V > U *y, *y$ and $*-y- / V _ \perp > U *y, *y$ mean: in the positions $\perp _V$ (after a cns. and before a vw.) and $V _ \perp$ (after a vw and before a cns.) N $*-y-$ remains in U as $*y$ or palatalizes the adjacent U cns. N $*ya-$ yields D $*ya(:)-$ and $*e-$, N $*yā-$ is represented by D $*e- \sim *a-$, and N $*ye-$ yields D $*ī-$ and $*e-$. N $*yi-$ yields M $*i-$.

7. N $*z$ followed by a voiceless cns. yields T $*ç$.

8. N $*z$ adjacent to a voiceless cns. is likely to yield Tg $*s$.

9. The controversial IE cns. cluster $*g^h d$ is still to be investigated. In one root ($*g^h d e m - / *g^h d o m -$ [{EI} $*d^h g^h o m -$] 'earth') it may result from metathesis (IE {EI} $*d^h g^h o m - > *g^h d e m - / *g^h d o m -$). In another case ($*g^h d y e s / ? *g^h d i s$ 'yesterday') $*g^h d$ is likely to go back to N $*g e ' d$ - (cf. entry 6O3a $*g e ' d ' ū s \nabla$ 'late, evening').

10. According to AD LZL 364-5, one of the sources of U and FU $*z$ is the N clusters $*-lç-$, $*-lç-$, $*-lç-$ and probably $*-ly-$ (cf. entries 131, 871, 1O42, 1O44, 1698b, 2O56a, 2O62, 2197, 2475 and 2725 [in the latter U $*z < N *-ly-$]; in the entry 1698b the post-N cluster $*-lç-$ goes back to N $*-lçly-$; in N $*s u ' r o ' r u$ ($kê$) or $*s i ' r o ' r i$ ($kê$) (entry 2O62) the post-N cluster $*-lç-$ (> ObU $*-z-$) goes back to N $*-l' o ' r ç-$.

11. Sometimes (under some still unknown conditions) a K preconsonantal *-r- goes back to a N lateral cns. (***ṛ** or what is denoted as ***ṛ̥**) (cf. K ***ḷ**gr̥ta 'elbow', GZ ***pr̥t̥**q-el- 'flat', G **perpl**-i 'ashes', **χ**virtli 'Winterhaar, Winterpelz [der Tiere]' and GZ ***t̥**qir̥p- 'spleen' [in the entries 355, 1719, 1723, 1866 and 2355]).

12. As indicated in the chart, in IE in the word-initial preconsonantal position the N voiceless affricate ***č** yields ***s**. The same may be (but not necessarily is) true about N ***c**.

13. The difference between N ***p**- and ***p̥**- is likely to be reflected in Chadic. In this book I tentatively suggest that N ***p**- yields Ch {Stl.} ***f**- (> Hs **f**-, Su **f**-, **v**-, Bl, Wrj, Ron lges, Tr, Bu, Mtk **f**-, Gzg **f**-, **v**-, Lgn **f**-, **p**-. Msg, Ms **f**-, Ke **f**-, **w**-, Mu **f**-), while N ***p̥**- is represented in Ch {Stl.} ***p**- (Hs **f**-, **h**-, Su, Bl **p**-, Sha **p**-, other Ron lges **f**-, Ngz **p**-, Tr and Bu (mostly) **p**-, Gzg **p**-, Lgn **v**-, Ms, Ke, Mu **p**-), as reconstructed in Stolbova's thesis (Stl. IF 23-34). Further research in the historical phonology of Ch and HS will correct my highly tentative reconstructions in this field. In U the N word-internal cns. ***-p**- is represented by ***w** and ***p**, the former in the intervocalic position. the latter probably in U or pre-U cns. clusters (the exact rules are still to be clarified).

14. N ***ŋ**- yields S ***ŋ**- (rather than ***ɣ** or ***ʎ**) in the presence of a laryngeal or ***m** in the same N word. N ***-ŋ**- sometimes yields IE and S ***-m**- (under still unknown conditions).

15. N ***-ŋč**- and probably ***-ŋc**- yield Tg ***-s**- (cf. entries no-s 907, 1100 and 2082).

16. N ***-ŋ**- yields D ***-m(m)**- in three roots after D ***u** and ***o** (cf. entries no-s 215, 647 and 1927). N ***-ŋ**- yields U ***-ŋ**- and ***-ŋk**-, Altaic ***-ŋ**- and ***-ŋg**- (the rules of distribution are unknown).

17. The sign *' here denotes a palatalizing effect (e.g. N ***ya**- > D ***e**-).

18. The meaning of our formulae with the signs "/", "_", "⊥" and "ʘ"

1: N ***b** after cns yields Uralic ***p**

2: N ***d** before ***i** yields pM ***ɟ**

3: N ***t** before ***i** yields pM ***ɟ**

4: The B word-initial ***t̥** before ***i** yields pM ***ɟ**

5: N ***t̥** after D cns yields pD ***t**

6: N ***g** after cns (and probably before cns) yields pD ***k** .

- 7: N *k before *i is likely to yield pM *y
 8: Thr N word-initial *c before cnss is likely to yield IE *s
 9: The N word-initial *ć before cnss is likely to yield IE *s
 10: The N word-initial *ĉ before *Vl is likely to yield IE *s
 11: The N word-internal *ĉ before cnss is likely to yield IE *s
 12: N *ϕ after cnss yields Kartvelian *χ
 13: The N word-initial *m yields pM *b
 14: The N word-initial *m yields pTg *b
 15: N *n before *t yields Dravidian *n
 16: N *ñ before *t yields D *n, in the D Auslaut it yields *ŋ
 17: N *r before and after cnss yields D *r
 15: N *ř before cnss yields pT *r
 16: N *w before labial vowels disappears in pD
 17: N *y in the Inlaut yields U *y or palatalizes the preceding U
 cns.
 18: N *-w-/v_v means "pN *w in the intervocalic position"
 19: N *-w-/a,E_⊥ means "pN *w after *a and *E before a cns."
 20: N *-w-/u_⊥ means "pN *w after *u before a cns."
 21: N *-y-/⊥_v means "pN *y before a cns."
 22: N *y in the Inlaut yields U *y or palatalizes the preceding U
 cns.
 23: N *y in the Inlaut yields Tg *j, zero or palatalizes the
 preceding Tg cns.

On the alphabetical order of letters in the present dictionary see below § 9.

§ 2.2. Comment and additional explanations. This chart needs comment and additional explanations, but in this short introduction I cannot afford entering into details. Some of the problems have been discussed by V. Dybo in his "Editor's Introduction" ("Ot redaktora") of IS I, in IS SS, AD NGIE and Ad NVIE.

§ 2.2.1. I may add here a short remark about the origin of the Dravidian intervocalic r-consonants. According to the extant data, D *-ṛ- (= *-r̥- of the traditional notation, retroflex vibrant/fricative) goes back to N *-r̥- or *-r̥y-, D *-ṛ- (= *-r̥- or *-ṛ- of the traditional notation, a trill, becoming a stop if

geminated) goes back to intervocalic N ***-r-**, while D ***-r-** goes back to N consonant clusters with ***r**.

§ 2.2.2. In HS the N emphatic consonants yield both emphatic and plain voiceless cnss. The distribution seems to be conditioned by prosody. This is suggested by the fact that in grammatical words and pronouns the HS de-emphatization is a rule. Therefore we do not find emphatic cnss in HS affixes, pronouns and aux. words.

NB: In the following notes I use not only the above mentioned transcription signs, but also cover signs for unspecified N phonemes (such as **P** for N **p|p**, **û** for **u|ü** etc.). For the meaning of such cover signs cf. below the chapter "Transcription".

§ 2.2.3. On the basis of very scarce extant data I have proposed a highly tentative working hypothesis about the origin of the opposition **s-** ↔ **š-** in Manchu:

N ***ś-**, ***š-** and ***s-** yield pTg ***s-** > LMc **s-**, as well as **s-** in other Tg languages (but **h-** in Lm). Cf. N ***śiIK∇** 'to let out' > LMc **silgi-** ~ **silki-** 'get through (a narrow opening), crawl (kriechen)', N ***śū|žū (kê) ᳵ *śi|žī (kê)** 'mucus, slime, saliva' > LMc **silerŋi** 'saliva, drivel', N ***ś|śEHm∇** 'to swallow' > LMc **simi-** 'to suck, swallow', N ***śām_L∇, g∇** 'hair, fine hair' > Tg ***señje(n)** 'beard, fin, gill' > LMc **serjele** 'cock's comb, gill', N ***śuby∇** 'spike, spear, to pierce' > LMc **suɣfun** 'awl', N ***śünigo** or ***śŭŋo** 'snow' > LMc **su(ŋ)-** v. 'become covered with hoarfrost', N ***śinger∇** 'mouse' > LMc **singeri** id., N ***śehŕE** 'be awake, watch (over), feel, notice' > LMc **sere-** 'be awake, feel, guess, understand', N ***saP_L'ü¹-ś∇** 'pointed stake' > CIMc **sabsi-** 'stitch', N ***son'∇q¹'ü¹** 'sinew, tendon' > Mc **sunā** ~ **sūnā** 'rein of draught dogs', N ***sāR¹U¹** 'sinew, fibre' > CIMc **siren** id., 'bowstring'.

But sometimes N ***ś-**, ***š-** and ***s-** yield pTg ***š-** > LMc **š-**, as well as **ç-**, **č-** and **ć-** in other Tg languages. It may go back to ***s_j-** (that appears due to contraction of syllables: N ***Si|ŭ|E...∇** > ***s_j∇** or due to the assimilatory infl. of the A (or pre-Tg) front vw. ***ü**; for instance, N ***s¹'ŭ¹wol¹E¹** 'liquid, moisture' > LMc **šula** 'juice', Nn Nh/KU **čōlō**, Nn B **colō** id., Ud **ćolo**, Ul **čōlo(n-)** 'soup', N

***r̥s̥¹EXar∇** 'bright, daybreak' > *s̥jḁ:̥r̥∇ > LMc šari 'white, clean', N ***s̥iʰw∇** 'sun' > LMc s̥un 'sun' [+ Pre-Classical Manchu siyur], Ulsiu(n-), Nn siũ ɘ siu(n-), Neg siyun ~ siwun), N ***s̥ükr̥a¹** 'to drink, to suck' > A *š̥ü:̥k∇ > Tg *š̥q̣ʰk¹- 'juice' > Neg d. çuyɜpçɜ 'stained with juice', Ud X čũðŋki, Ud Sm {Krm.} čuðŋki 'sap of trees'.

The Manchu reflexes of N ***s̥-** are not yet clear. There are cases of both Mc s̥- and s̥-, but the rule of distribution is still unknown.

§ 2.2.5. Vladislav Illich-Svitych advanced a hypothesis about the origin of IE ***s-** *mobile* ("movable ***s-**"). In his opinion it developed only in N words with an inherited internal palatal element (***y, *r̥, *r̥** and the like). My interpretation of his hyp. is as follows. The N emphatic consonants in the word-initial position were pronounced in IE with an initial preaspiration. Usually this preaspiration left no traces. But in roots with an inherited internal palatal element the whole root was palatalized (non-phonemic supersegmental palatalization). The pre-aspiration was transformed into a kind of ***r̥** that later yielded a movable ***s-**.

It means that the presence of a "movable" ***s-** in an IE root suggests that the N initial cns. was emphatic (glottalized?). This is important for roots with an initial labial cns., suggesting that this N cns. was ***p̥-**.

This apparently strange phenomenon has a typological parallel (that was unknown to Illich-Svitych). In Salar (as described by Tenishev) the vowel *i* before voiceless (preaspirated?) *p, t* and *k* (fortes) was transformed into *i* + a preconsonantal sibilant (transcribed by Tenishev in IPA as *š, ʃ, ç*: [iški // iʃki // içki] (i.e. iški ~ iʃki) 'two' (< iʰti), [iʃpax] 'silk thread', [iʃt // içt] (i.e. išt ~ iʃt) 'dog', [pišti-//piʃte-//piçti-] (i.e. pišti ← piʃti) 'write' (cf. Tn. SJ 77). In his formulation, the phoneme *i* had an allophone iš̥ (Tn. SJ 8).

§ 2.2.6. According to a preliminary working hypothesis of mine, in the earliest pIE there was a phenomenon that may be interpreted as a word-initial prelaryngealization (preaspiration?). It existed in some roots and brought about a prothetic vowel before sonorants in Greek (sometimes in Arm and other lges) and an initial aspiration (h-) in Greek (in some words with etymological ***w-** and **y-**). I suppose that this prelaryngealization